

В августе 492-го календарного года Морозной Зимы в Королевстве Морозной Зимы каждый август также известен как Месяц урожая, символизирующий сезон изобилия.

К этому времени палящая погода постепенно сойдет на нет.

Багровое небо окрасилось в бледно-красный цвет, время от времени дул легкий ветерок.

В этот момент горничные помогали Милтону Чейни одеться официально.

Под одеждой на нем была мантия с длинными рукавами, обернутая вокруг рук и доходившая до лодыжек, королевское одеяние, которое было стандартной одеждой знати Королевства Морозной Зимы.

Снаружи он был одет в длинное мужское пальто.

Этот плащ, также известный как 'Римская рубашка', был сшит из чрезвычайно ценного шелка.

Помимо отражения солнечного света, длинная шерсть также сыграла роль в предотвращении повышения температуры брони из-за прямых солнечных лучей.

Таким образом, в военное время поверх доспехов надевался длинный плащ.

На поверхности длинного плаща был вышит герб золотого льва, представляющий семью Уэсли, сложный и великолепный герб придавал Милтону Чейни необычный темперамент.

Вокруг талии длинного плаща был пояс для меча, продолжение плаща, предназначенное для подвешивания длинного меча.

Естественно, на поясе Милтона Чейни висел серебристо-белый рыцарский меч.

Меч рыцаря представлял собой стандартный обоюдоострый меч без ножен, общей длиной около девяноста сантиметров.

В его обуви не было ничего особенного, как обычно, Милтон был в остроносых туфлях.

Остроносые туфли относятся к обуви с заостренными кончиками.

С помощью горничной Милтон облачился в официальный костюм.

Представляя лицо семьи Уэсли в этот день охоты, он, естественно, не мог одеваться так небрежно, как обычно.

Милтон в официальном наряде был менее небрежен, чем обычно, но излучал ауру авторитета.

Увидев, что горничная покраснела и удалилась, Милтон тоже встал и вышел.

Уильям ждал Милтона за пределами поместья.

В отличие от роскошного наряда Милтона, Уильям носил легкие доспехи, а на поясе у него висел тяжелый меч.

Увидев выходящего Милтона, Уильям перевел на него взгляд с оттенком удивления и рассеянности в глазах.

“Он так похож, совсем как старый мастер из тех времен”.

Рассеянность Уильяма длилась всего мгновение, и он быстро оправился.

На мгновение ему показалось, что он увидел в Милтоне графа Артура тридцатилетней давности.

Одет точно так же, за исключением того, что тогда он был всего лишь маленьким гвардейцем, следовавшим за графом Артуром.

“Пожалуйста, следуйте за мной, Молодой мастер Вернон”.

Уильям бессознательно изменил форму обращения, затем развернулся и пошел впереди Милтона.

Запряженный лошадьми экипаж дворянина находился за пределами большого поместья, довольно далеко от небольшого поместья, где проживал Милтон.

И пункт их назначения, Гора Солнца, находился не слишком далеко отсюда; до нее было меньше дня пути на запряженной лошадьми повозке по главной дороге.

Милтон следовал за Уильямом с расслабленным выражением лица.

За пределами поместья находился сад семьи Уэсли "Золотой лев", а за ним - место, где была припаркована карета.

Проходя мимо Сада Золотого Льва, Милтон огляделся.

В памяти Милтона это место изначально не было садом.

Этот сад был построен его отцом эрлом Артуром специально для матери Милтона, Ландо Фиа.

Но после смерти матери Милтона Ландо его редко посещал кто-либо, кроме садовников и горничных.

Сад Золотого Льва определенно можно считать грандиозным садом, окруженным сотнями мраморных колонн, образующих коридор, с двумя выступающими квадратными павильонами на восточном и западном концах, все чрезвычайно роскошные и изысканные.

Каждая мраморная колонна была украшена тонкой полой резьбой.

При ближайшем рассмотрении можно было заметить, что каждая резьба отличалась от другой.

Сад был разделен на четыре равные части крестообразным каналом, в центре которого находился львиный фонтан с двенадцатью мраморными львами, вырезанными вокруг круглого мраморного резервуара для воды.

Каменные львы были величественны и повелевали.

Все каменные львы были лично вырезаны мечом Великим Рыцарем.

В саду были как огороды, так и травы.

Садовники подрезали некоторые декоративные растения, превратив их в символ эмблемы

золотого льва, а в саду также росло большое количество цветов и деревьев, которые в сочетании создавали яркую палитру красок.

Несмотря на то, что у Милтона Чейни сохранилось немало воспоминаний об этом саде, увидев его воочию, он все равно испытал благоговейный трепет.

Заметно, что Милтон замедлил шаг, что побудило Уильяма оглянуться по сторонам.

Увидев выражение глаз Милтона, Уильям ошибочно предположил, что пейзаж навел его на меланхоличные воспоминания, и, несомненно, подумал о своей покойной матери. Он мог только вздохнуть про себя.

Сколько Уильям себя помнил, мисс Ландер, мать Вернона, всегда души не чаяла в своем сыне.

Она лично заботилась о нем почти во всех вопросах, и одна из главных причин, по которой молодой мастер Вернон предпочитал, чтобы им не занимались горничные и прислуга, заключалась в его покойной матери.

Итак, Уильям подсознательно замедлил шаг и не стал вмешиваться в размышления Милтона.

Время шло, и хотя Уильям намеренно сбавил скорость, они продолжали идти быстрым шагом и вскоре достигли места, где была припаркована карета.

Милтон забрался в экипаж, украшенный эмблемой золотого льва, в то время как Уильям вскочил на лошадь.

Большинство лошадей, которые тянули экипаж семьи Уэсли, были боевыми конями Морозной зимы.

Эти лошади были чрезвычайно быстрыми и обладали исключительной выносливостью, легко преодолевая тысячи миль за день.

“Удар!”

Уильям щелкнул кнутом, и карета тронулась.

Дворянские экипажи чрезвычайно плавные, особенно после того, как они ехали по ухоженным дорогам. Милтон, сидевший в экипаже, даже не почувствовал никаких ухабов.

Хотя их темп был быстрым, Милтон и Уильям, скорее всего, достигнут горного хребта Сан к рассвету следующего дня.

День охоты был просто началом мероприятия, опоздание на несколько дней также было допустимым.

Банкет должен был состояться перед началом охоты, ровно в полдень следующего дня, а вечером - бал. У них было более чем достаточно времени, чтобы организовать все эти мероприятия.

Официальные соревнования по охоте начнутся в течение пятнадцати дней после начала охотничьего дня.

Следовательно, Милтону придется покинуть территорию Дальнего Востока как минимум на эти 15 дней.

Но поскольку Уильям был его личным охранником, ему не нужно было беспокоиться о своей безопасности.

В Королевстве такой Великий Рыцарь, как Уильям, уже входит в число сильнейших личностей.

Кроме Легендарных Рыцарей и волшебников, о которых ходили слухи, никто не мог причинить вреда Милтону под защитой Уильяма.

Что касается Эпических рыцарей и волшебников, шансы столкнуться с ними были невелики.

Во всем Королевстве было всего несколько Легендарных рыцарей, не говоря уже о волшебниках в пределах Королевства.

Волшебники редко покидали Континент Волшебников и ступали на пустынный Субконтинент.

Даже если бы они и были, маловероятно, что они появились бы в Королевстве Морозной Зимы, учитывая, что оно не считалось центром силы на Субконтиненте.

Что касается ученика волшебника, который проклял Вернона, это можно списать на невезение.

Ученик волшебника, вероятно, проходил через этот район и у него был скверный характер.

Внутри кареты наготове были приготовлены белый хлеб и сливочный сыр, чтобы Милтон мог перекусить, когда проголодается.

Если бы он мог активировать Семя Жизни и стать Официальным Рыцарем, тогда не было бы так много требований к высококалорийной пище. По крайней мере, в этом путешествии Милтон не видел, чтобы Уильям много перекусывал.

Когда солнце село, карета продолжала катиться всю ночь.

Великие Рыцари обладали превосходным ночным зрением, можно даже сказать, что они видели ночь так, как будто это был день.

На следующий день, когда три солнца последовательно взошли в небе, бросая яркие лучи света на землю внизу, Милтон и Уильям прибыли к горному хребту Солнца.

Гора Солнца была частью территории Даунстар и находилась под управлением маркиза Даунстара.

Однако им была покрыта лишь небольшая часть территории Даунстар.

Конечным пунктом путешествия Милтона был замок маркиза Даунстара, расположенный на Солнечной горе. Место проведения банкета и бала должно было находиться внутри этого замка.

Как только они добрались до места назначения, Уильям припарковал экипаж на специализированном конном дворе для экипажей, где уже были размещены экипажи нескольких других семей.

Милтон огляделся; хотя он узнал некоторые эмблемы семей, вырезанные на экипажах, это было исключительно из-за унаследованных им воспоминаний. Единственная эмблема, которую он точно опознал, была эмблема семьи Карлосов.

Семья Карлосов была семьей Эрла Гардена, Мелани Карлос. Их семейной эмблемой был венок, образованный цветами лаванды.

Милтон, конечно, не забыл бы, что в симуляции те, кто убил его, были подчиненными Эрла Гардена.

Когда Милтон вышел из экипажа, навстречу ему вышла горничная в длинной юбке.

На конном дворе было довольно много служанок, назначенных самим маркизом Даунстаром для руководства молодыми дворянами.

Затем Милтон последовал за служанкой, а Уильям на полшага позади него направился в сторону замка маркиза.

<http://tl.rulate.ru/book/102348/3544805>